Е.Б.Николаев, ***аспирант***
Киевский национальный экономический университет
имени Вадима Гетьмана

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКАЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА КАК ФОРМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Проанализированы экономические противоречия существующего правового режима интеллектуальной собственности. С помощью неоинституциональной методологии продемонстрировано, что экономическая наука не даёт достаточного теоретического обоснования жёсткой защите интеллектуальных прав авторов. Одной из причин этого называется отсутствие разработанной информационной теории стоимости.

Традиционно собственность считается одним из центральных для экономики явлений. Вполне естественно, что в информационной экономике ключевое значение имеет характер собственности на информацию. Такую собственность называют интеллектуальной, что указывает на её происхождение, а точнее, на интеллектуальную, умственную деятельность человека.

В первом приближении интеллектуальная собственность – это собственность на информацию. Более точное толкование этой категории дают юридическая наука и практика. Юридическим термином "интеллектуальная собственность" (далее ИС) обозначается ряд правовых инструментов защиты информации от её незаконного распространения и использования. Классическое практическое определение этого понятия приводится в статье 2 (VIII) Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в 1967 году: "интеллектуальная собственность" включает права, относящиеся к:

– литературным, художественным и научным произведениям,

– исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,

– изобретениям во всех областях человеческой деятельности,

– научным открытиям,

– промышленным образцам,

– товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,

– защите против недобросовестной конкуренции,

а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях"[1].

[1] См.: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года // http://www.eurolawco.ru/ipr/law/stockholm.html.

© Е.Николаев, 2007

Проблематика ИС сегодня активно дискутируется в юридическом и практическом аспектах[2]. В то же время экономический анализ собственности на информацию до сих пор остаётся фрагментарным и отрывочным, хотя внимание к этому вопросу возрастает. Так, в 2006 году увидел свет учебник "Интеллектуальная собственность"[3], в котором досконально проанализированы некоторые прикладные экономические аспекты данного вопроса. Недавно на страницах журнала "Экономическая теория" И.Лазня и В.Рыбалкин рассмотрели теоретические основы ИС в экономическом аспекте[4].

В данной статье вопрос рассматривается под иным углом зрения. Проанализируем существующий режим прав интеллектуальной собственности в контексте возможности и путей спецификации этих прав. В своём исследовании будем применять неоинституциональную методологию, позволяющую осветить особенности спецификации прав собственности на информацию, поскольку, в отличие от неоклассических моделей, она допускает как их неполную спецификацию, так и наличие ненулевых издержек на защиту этих прав. Неоинституциональный подход будет накладываться на трактования собственности философами Джоном Локком и Давидом Юмом, заимствованные, соответственно, классическим и неоклассическим направлениями экономической мысли.

Из приведенного выше определения ИС вытекает, что интеллектуальную собственность можно рассматривать как сочетающую четыре основных инструмента: авторские и смежные права, патенты, торговые марки, а также правовую защиту коммерческой тайны. Наиболее проблемными и вызывающими широкий спектр мыслей являются авторские права. Поэтому дальнейшее изложение особенностей ИС будет касаться, в первую очередь, этого понятия.

Сразу стоит напомнить, что собственность является необходимым результатом труда человека, поскольку дает ему возможность получить вознаграждение за свой труд. "Любой труд, физический или умственный, порождает право собственности: владеть, пользоваться, распоряжаться произведенным продуктом"[5], ограничивая, таким образом, доступ к продукту других людей, что позволяет этот продукт продать. Процесс ограничения доступа (или, более формально, создание режима исключительности использования блага) называется *спецификацией (прав) собственности*[6], при этом собственность наиболее чётко специфицируется именно в процессе создания блага. Если же доступ к благу ограничен, это благо считается редким.

---

[2] См.: Идеология интеллектуальной собственности // http://www.libertarium.ru/libertarium/intelprop.

[3] *Базилевич В.Д.* Інтелектуальна власність: Підручник. – К., 2006.

[4] *Лазня И.В., Рыбалкин В.О.* Экономическое содержание интеллектуальной собственности // Экономическая теория. – 2006. – № 4. – С. 54–61.

[5] Война за будущее. Доступность информации в "информационном обществе" // Свободная мысль – XXI. – 2005. – № 11. – С. 179.

[6] "Исключить других из свободного доступа к ресурсу означает специфицировать права собственности на него" (*Pejovich S.* Towards an economic theory of the creation and specification of property rights // Readings in the Economics of Law and Regulations. Ed. by Ogus A.I., Veljanovsky C.C. – Oxford, 1984. – P. 56).

Продемонстрированная связь между собственностью, её спецификацией, трудом, ограничением доступа и редкостью вполне справедлива в отношении материальных благ. Однако, строго говоря, здесь скрыта малоочевидная логическая ошибка: объединяются две независимые линии аргументации, связанные с двумя теориями формирования собственности.

Первая из них сформулирована Джоном Локком в работе "Два трактата о правлении" (1689). Локк исходит из того, что Бог отдал людям землю и всё, что на ней есть. Плоды земли принадлежат всему человечеству, и никто изначально не наделён частной собственностью на них. Поэтому необходимо средство, чтобы присваивать эти блага. И этим средством Локк считает труд человека: "Каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав... труд его тела и работа его рук... принадлежат ему". Человек сочетает дар природы "со своим трудом и присоединяет к нему нечто принадлежащее лично ему и тем самым делает его своей собственностью"[7].

Таким образом, согласно Локку, собственность является естественным правом человека и возникает благодаря воздействию его труда на природные ресурсы. Впоследствии эту концепцию собственности называли по-разному: *трудовой теорией собственности, теорией природных прав, теорией усилий*. Отечественная мысль акцентирует именно на этой теории (в частности, в одном из учебников по политической экономии прямо отмечено, что труд является вещевым содержанием собственности[8]).

Последователь Локка шотландский философ Давид Юм в "Трактате о человеческой природе" (1734–1737) заложил основы иного взгляда на собственность, известного сегодня как *экономическая теория собственности,* или *теория редкости*. Юм считал частную собственность не естественным правом, а явлением, имеющим отношение только к ограниченным благам. Он пишет: "...собственность можно определить как такое отношение между лицом и предметом, которое позволяет этому лицу, но запрещает любому другому свободно пользоваться и владеть предметом"[9]. С его точки зрения, установление собственности на вещи, имеющиеся в неограниченном количестве, лишено содержания. Позже неоклассики продублировали эту методологическую установку. По их мнению, экономика изучает оптимальные пути использования ограниченных благ[10]. Таким образом, иными словами, благо можно рассматривать как экономическое лишь при условии, что оно является редким. В этом случае между людьми возникает конфликт по поводу использования этого блага, и институт собственности призван его предотвратить, формируя определенные правила поведения. То есть условно можно считать, что

---

[7] *Локк Дж.* Сочинения: В 3-х т. – Т. 3. – М., 1988. – С. 277.
[8] *Зазимко А.З.* Політична економія: Структурно-логічний навч. посіб. – К., 2005. – С. 44.
[9] *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. – Минск, 1998. – С. 360.
[10] *Robbins L.* An Essay on the Nature and Significance of Economic Science, 2nd ed. London: Macmillan & Co., 1935. – P. 16.

функцией собственности является предоставление обществу этических правил, регулирующих использование ограниченных ресурсов, установление механизма предоставления исключительных прав на контроль над этими ресурсами[11].

Теория редкости была положена в основу теории прав собственности неоинституциональной школы. Последняя рассматривает собственность в контексте её спецификации, то есть как систему исключений из прав доступа к благам. В соответствии с ней возможно расщепление прав собственности на "пучки", которые (по Е.Бем-Баверку и Г.Демсецу) могут продаваться отдельно; ценным считается не столько сам товар, сколько совокупность тех прав на него, которые приобретает покупатель. Эта известная идея активно используется в современном праве ИС, о чём ниже.

Итак, аналогично двум основным теориям стоимости трудовая концепция указывает на причины и процесс образования собственности, а концепция редкости объясняет воплощение собственности на практике и в том числе в праве. Отсюда понятно, что проводить прямую связь между изначальным трудом и результирующей редкостью по отношению к собственности неверно, поскольку в данном случае объединяются две качественно разные идеи. Такое разграничение позволяет ответить на вопрос, который, на первый взгляд, может показаться очевидным: собственно, может ли информация быть объектом собственности? Как ни странно, и да, и нет. С точки зрения трудовой теории собственности – скорее, да, ведь люди прилагают свои интеллектуальные усилия для создания информации и знаний, для продуцирования оригинальных идей. Однако теория усилий не даёт возможности обосновать необходимость получения создателями информации дохода от своей деятельности, здесь необходимо обратиться к трудовой концепции собственности. Можно сказать, что труд, усилия по созданию блага – необходимая предпосылка создания собственности, а редкость получаемого блага – достаточное для этого требование. Собственность может быть полноценной только при выполнении обоих этих условий.

Здесь и возникает проблема. Она связана с тем, что (в отличие от обычных товаров, к которым одинаково легко можно применить оба аспекта собственности) информация не является редкой. Ведь если информацией не делиться, не раскрывать её содержания другим экономическим субъектам, то для экономики она как бы и не существует. Но как только ею поделишься, она перестает быть редкой, поскольку, в отличие от материальных благ, когда информация переходит к покупателю, она остаётся и у продавца, её количество постоянно и неизбежно увеличивается. На основании этого можно делать вывод о том, что *классическую полную трактовку собственности к информации применить нельзя в принципе* или, как выразился В.Ильин, "не может быть собственности на информацию – в том-то и суть"[12].

---

[11] *Kinsella, S.N.* Against Intellectual Property // Journal of Libertarian Studies. – 2001. – Vol. 15. – No 2. – P. 19–20.
[12] Война за будущее. – С. 180.

Но закроем на этот небесспорный вывод глаза и допустим, что собственность на информацию (именно в значении ограничения доступа – в соответствии с теорией редкости), во-первых, возможна и, во-вторых, необходима для получения дохода её создателем, то есть что стоимость информации, являющаяся основой дохода производителя, базируется на её относительной редкости. Для её обеспечения необходимы жёсткие юридические ограничения, которые закрепляются в правовом режиме ИС. И в то же время: "Само право собственности на информацию предполагает возможность её максимального распространения, поскольку именно это служит источником дохода владельца такого права"[13]. Таким образом, для получения дохода необходимо как распространение информации, так и её относительная редкость. Одновременное удовлетворение этих двух трудносовместимых условий противоречит экономической логике. Здесь приходит на помощь исключительный (то есть, буквально, исключающий) правовой режим интеллектуальной собственности. Чтобы получатели информации не могли передать её другим лицам, право распоряжения ею дожно быть монополией единственного её владельца. Таким внеэкономическим способом – с помощью юридического института права ИС – удаётся в какой-то мере объединить стремление распространить информацию со стремлением получить от неё доход, но очевидно, что здравый экономический смысл здесь принесён в жертву.

Вышеизложенное позволяет автору сделать несколько важных наблюдений. Первое касается роли ИС: *право ИС превращает внутренне свойственную информации нередкость в её противоположность*[14], чтобы собственность на информацию как таковая стала возможна. Во-вторых, поскольку право распоряжения, остающееся у создателя интеллектуального продукта, считается "венцом" собственности, *существующий порядок позволяет не передавать (продавать) собственность на продукт интеллектуального труда вообще (никогда) и при этом обеспечивать распространение последнего*[15]. В-третьих, поскольку право ИС означает

---

[13] *Петрова Е.* Современный информационный рынок: микроэкономический анализ закономерностей формирования и развития. – М., 2004. – С. 23.

[14] "...права собственности в виде патентов и авторских прав делают возможным *создание* у присваиваемых продуктов редкости, которую нельзя обеспечить другим способом (курсив мой. – *Е.Н.*)" (*Plant A.* The Economic Theory Concerning Patents for Inventions // Selected Economic Essays and Addresses. London: Routledge & Kegan Paul, 1974. – P. 36). Иными словами, право собственности из последствия редкости превращается в создающее её условие (*Cole G.H.* Patents and Copyrights: Do the Benefits Exceed the Costs? // Journal of Libertarian Studies. – 2001. – Vol. 15. – No. 4. – P. 81), которое, к тому же, является внешним относительно субъектов и объектов собственности и отношений между ними.

[15] Более рельефно и несколько в ином ракурсе этот клубок противоречий обозначил П.Паршин: "...продажа информационного продукта... есть не что иное, как копирование, а потому по-настоящему "защитить" понимаемую таким образом собственность можно одним-единственным способом: не обнародуя её... Вести речь о "защите" ИС при её продаже – абсурд, противоречие в терминах. Из этого следует, что понятие "защиты"... ИС... используется в весьма специфическом смысле: под "защитой" подразумевается не неприкосновенность объекта, а обеспечение неких специальных условий его копирования, фактически – уплаты некоторой сумы за право получения копии и согласия с ограничением своих прав на её использование" (*Паршин П.* Семиотика социальных институтов и споры об "интеллектуальной собственности" // Политические исследования. – 2004. – № 2. –

предоставление государством владельцу монополиии на использование информации, то*, в отличие от материального производства, где государство имеет целью обеспечение конкуренции, в сфере информационного производства оно проводит сознательную промонопольную, антиконкурентную политику*. В противном случае, без создания государством соответствующего правового поля, информация не смогла бы стать объектом собственности. Наконец, четвертый вывод основывается на том, что информация может быть объектом собственности согласно трудовой концепции, но, поскольку её количество не ограничено, её очень сложно рассматривать как собственность согласно теории редкости. Поэтому *то, что нынешний режим ИС реализован в правовых актах на основании выводов экономической теории редкости, а не трудовой теории собственности, в неоинституциональном контексте является принципиальной методологической ошибкой*. К тому же в данном случае происходит преднамеренное искажение "редкой" теории собственности. Как указывалось выше, целью спецификации собственности согласно этой теории является предотвращение конфликтов между людьми в связи с использованием какого-то блага – и всё. А относительно ИС эту теорию (в вывернутом наизнанку виде!) пытаются использовать для обоснования необходимости получения доходов авторами информационных продуктов – то есть для того, для чего она не предназначена в принципе. Задачу обоснования получения человеком дохода от собственности вполне успешно решает трудовая теория собственности. "Редкая" же теория собственности исторически возникла как конкурент трудовой, она смещает акцент на совершенно иные аспекты, такие как порядок использования людьми ограниченных благ. Однако трудовая теория говорит: один раз продал – и всё, а это обладателей авторского права не удовлетворяет. Поэтому и произошло искажение теории, которое сводится к тому, что современная экономическая *наука не предоставляет адекватного теоретического обоснования существующему режиму интеллектуальной собственности,* согласно ей, отношения собственности на информацию должны иметь совершенной иной вид.

Это любопытный теоретико-практический парадокс. В теории собственность на информацию правомерна с экономической точки зрения, юридическое же основание данного явления крайне сомнительно. На практике – с точностью до наоборот. Юридическая практика реализации ИС возникла давно и уже установилась. Экономика же "информационной собственности" вызывает намного больше сомнений и вопросов, чем даёт обоснованных ответов.

Несмотря на наличие ряда аргументов, противники существующего порядка в сфере ИС, утверждающие, что классические экономические подходы невозможно применить к собственности на информацию (в частности, цитируемый выше С.Кинселла, Р.Нижегородцев, О.Антипина,

С. 113). Это стоит подчеркнуть: покупатель платит деньги за ограничение собственных прав, а не за приобретение новых.

В.Иноземцев[16] и др.), сегодня находятся в меньшинстве. Очевидно, этому факту можно найти множество объяснений. Одна из причин имеет методологическую природу. Более широкая и системная критика ИС, нежели изложенная выше, чаще всего опирается на то, что творческий труд, создающий информацию, качественно отличается от традиционного, который производит материальные блага, а потому его анализ не может основываться ни на постулатах трудовой теории стоимости, ни на выводах теории предельной полезности[17]. Но этот контраргумент справедливо не принимается во внимание, поскольку он является половинчатым и не предлагает альтернативы. Дело в том, что теоретики информационной экономики показали неприменимость к информации традиционных концепций стоимости. Однако, насколько известно автору, альтернатива классическим теориям в виде информационной теории стоимости и всестороннего экономического анализа особенностей творческой деятельности человека пока ещё не приобрела логически стройного, целостного и завершенного вида[18], поэтому аргументы, опирающиеся на неё, априори являются слабыми и недостаточно обоснованными.

В рамках существующих концепций было бы логично обратить внимание на то, что продукт материального труда производитель продаёт только один раз, после чего его утрачивает. С другой стороны, создатель может продавать плоды своего творчества, подпадающие под действие авторского права (литературные произведения, музыку и песни, кинофильмы, программное обеспечение и т. п.), многократно, получая доход от каждой продажи (подчеркнём, стоимость тиражирования информации крайне низка по сравнению с расходами на её создание). Если произведение войдет в разряд классических, то доходы от его продажи будут получать и внуки автора, которые на момент создания шедевра могли ещё не родиться, а значит, не имеют к его созданию никакого отношения. Авторское право действует на протяжении 50–70 лет (период зависит от страны) после смерти автора, и этот срок периодически увеличивается новыми международными конвенциями. *То есть более явный отрыв стоимости продукта труда от самого труда, чем тот, который возникает при действии авторских и смежных прав, трудно представить.*

И именно с этим связан круг проблем, которые ещё ждут своего решения. Во-первых, вероятно, что парадокс возможности неограниченного и крайне дешевого тиражирования информации является одним из существенных препятствий развития информационной теории стоимости,

---

[16] *Антипина О., Иноземцев В.* Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 7, 8, 9.

[17] Война за будущее. – С. 181; *Ильин В.* Копирайт и копилефт // Свободная мысль – XXI. – 2005. – № 5. – С. 136–137.

[18] Концептуального прорыва в этом направлении нет: первоначальная идея о том, что источником стоимости является не только труд, но и информация, была сформулирована более 30 лет назад такими известными теоретиками, как Д.Белл, Ю.Хабермас и К.Эрроу. За всё прошедшее время она не получила существенного развития, если не считать таковым ряд математических моделей, предложенных К.Вальтухом в монографии "Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики" (М., 2001). См.: *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 2004. – С. CLII, CXXXVII.

что, в свою очередь, не даёт веских аргументов против права ИС. Во-вторых, при значительных, часто очень значительных первоначальных расходах на создание информационного продукта и практически нулевой стоимости его последующего тиражирования существующий порядок образования цены на него выглядит практически безальтернативным. Это либо ориентирование цены на принятый в обществе стандартный уровень, определяемый покупательной способностью людей (применяется к аудиозаписям, билетам в кинотеатр, рассылке новостей по электронной почте, СМИ и т. п.), либо произвольное, волюнтаристское ценообразование (на программное обеспечение, различные информационные услуги и т. д.)[19]. На что, в-третьих, принято возражать, что общество успешно развивалось и до того, как возникло право ИС, предоставившее людям монополию на информацию, поэтому ничего страшного не будет, если люди откажутся от ИС. Однако дважды войти в одну реку нельзя – уже есть исторический опыт функционирования ИС и отказ от него мог бы означать не только убытки для отдельных субъектов и отраслей, но и изменение структуры экономики в целом. Более того, вопрос предоставления обществом адекватной компенсации за интеллектуальный труд, за интеллектуальные услуги индивидов будет стоять острее, чем раньше, поскольку эта сфера занятости становится главной для всё большего количества людей. Соответствующего фундаментального теоретического обоснования сегодня нет.

Критикам существующей практики защиты интеллектуальной собственности стоило бы это учесть. Векторы объективных особенностей идей, информации и знаний и субъективно создаваемых для них правовых рамок направлены в противоположные стороны. Очевидно, пока теория информационной экономики и, в частности, информационная теория стоимости не приобретут целостный и убедительный вид, сторонники субъективного вектора будут оставаться в большинстве.

[19] В этих случаях, во-первых, связь между затратами на производство и ценой вовсе не очевидна. Во-вторых, трудно согласиться с мнением, что такой механизм ценообразования отвечает модели монополии. Видимо, единственным случаем, когда рынок информации ведёт себя аналогично традиционным рынкам, является двусторонняя монополия – изготовление информационного продукта для одного конкретного заказчика.